

И.Б. ЛИНДЕР, С.А. ЧУРКИН

ИСТОРИЯ СПЕЦСЛУЖБ

СЕКРЕТНАЯ РАЗВЕДКА ПАРТИИ

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

*Подготовка иллюстративного материала:
магистр делового администрирования Т. А. Романова*

Линдер, И. Б.

Л59 История спецслужб. Секретная разведка партии / И. Б. Линдер, С. А. Чуркин. — М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 688 с. : ил.

ISBN 978-5-519-60923-4

Коммунистический Интернационал, международная организация, первоначально объединяющая 35 партий и групп из 21 страны мира, просуществовал относительно недолго — с 1919 по 1943 год. Однако его история — это история самых ярких, самых насыщенных десятилетий эпохи, вобравшей в себя надежду и отчаяние многих народов. Публично провозгласив свою главную цель: объединение рабочих всех стран в борьбе за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, Коминтерн едва ли не с первых дней своего существования вел тайную войну с правительствами и армиями большинства государств. Свидетельствующие об этой войне документы долгое время были закрыты для изучения. Фундаментальный труд И. Б. Линдера и С. А. Чуркина впервые приподнимает завесу секретности, хотя и не снимает ее окончательно, т. к. отдельные наработки Коминтерна действуют до сих пор, и действуют весьма эффективно. Новейшие исследования позволят вам по-новому оценить многие факты и события, определившие лицо мятежного и прекрасного XX века.

Издание выходило также под названием «Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна».

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС FА
ВІSAC FIC000000**

ISBN 978-5-519-60923-4

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© T8RUGRAM, 2017

Авторы выражают искреннюю признательность и глубокую благодарность за всестороннюю помощь при подготовке этой книги, поиске и подборе уникальных документальных материалов директору Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) Кириллу Михайловичу Андерсону, заместителям директора Юрию Николаевичу Амиантову и Валерию Николаевичу Шепелеву, заведующему архивом № 1 РГАСПИ Виктору Ивановичу Гореву, начальникам отделов Ларисе Александровне Роговой и Валерию Николаевичу Фомичеву, заместителю начальника отдела Василию Геннадьевичу Дорофееву, главным специалистам Валентине Николаевне Щечилиной, Людмиле Константиновне Карловой, Евгению Вадимовичу Раменскому, Вере Степановне Леванович, Михаилу Владимировичу Страхову, ведущему специалисту Алексею Валерьевичу Титову, а также всем сотрудникам Российского государственного архива социально-политической истории, самоотверженно служащим идее сохранения истории Отечества.

Ремесло политики немислимо без легенд. Разумеется, тайные сообщества, с их почти религиозными ритуалами посвящения, внушающими трепет клятвами верности, были самыми загадочными и потому самыми романтическими объединениями. Но даже в унылых официальных собраниях государственных мужей проступает порой некая многозначительность, наводящая на мысль о чем-то потаенном и потому интригующем.

История III, иначе Коммунистического, Интернационала давала более чем достаточно поводов для зарождения слухов, домыслов, мифов. Созданный в 1919 году как международная партия революционного пролетариата, Коминтерн превосходил по масштабам все известные ранее политические организации. Объединявший в лучшие годы более 100 национальных коммунистических партий, он располагал обширной сетью «дочерних интернационалов», таких как Профинтерн, Спортинтерн, Коммунистический интернационал молодежи, Крестьянский интернационал, Ассоциация революционных театров и т. д. Недруги представляли Коминтерн вездесущим и могущественнейшим сообществом, рука которого проникала в отдаленнейшие уголки планеты. Вожди Коминтерна скромно соглашались с высокой оценкой своей деятельности. Но как обстояло дело в действительности? Долгие годы суждения аналитиков основывались на косвенных данных. Предположения о финансировании Коминтерна Советским правительством, о его сотрудничестве с советскими спецслужбами, о роли «агентов влияния», которую вольно или невольно выполняли активисты Коминтерна, оставались всего лишь гипотезами, поскольку доступ к документам III Интернационала был жестко ограничен даже для благонадежных исследователей, работавших на ЦК КПСС.

Открытие архива Коминтерна, состоявшееся в 1991 году после изменения политического режима в России, поначалу обнадежило многих. Казалось, все тайны этой организации отныне будут как на ладони. Но, как выяснилось, архив Коминтерна подобен гигантскому лабиринту, призванному, скорее, увести от истины, нежели указывать к ней путь. И. Линдер и С. Чуркин дерзнули вторгнуться в самую запутанную часть лабиринта истории III Интернационала, связанную с взаимодействием этой организации со спецслужбами. Удача сопутствовала им. Усилиями авторов на контурной карте Коминтерна проступили зримые, рельефные очертания, которые помогут другим исследователям ориентироваться на этой обширной территории, все еще полной белых пятен.

*Кирилл Андерсон,
директор Российского государственного
архива социально-политической истории*

Революционные процессы, изменившие облик XX века и повлиявшие на развитие истории в XXI веке, неразрывно связаны с деятельностью коммунистических партий и их разветвленных структур.

Одной из самых интригующих тем была и остается тема Коминтерна — Коммунистического Интернационала. Для абсолютного большинства членов компартий военно-конспиративная и разведывательная деятельность этой организации была неизвестна. Структуры партийной разведки и партийные спецслужбы остаются одной из самых малоисследованных тем даже для специалистов в области специальных видов деятельности. Авторы впервые на базе интереснейшего документального материала представляют реальную картину разведывательной и военно-конспиративной деятельности разветвленных структур Коминтерна и других партийных институтов, рассказывают о выдающихся специалистах тайных войн и революций, о неизвестных сторонах знакомых исторических фактов и событий, раскрывают изощренно-замысловатые или наивно-идеалистические скрытые механизмы политических и разведывательных комбинаций.

Книга, несомненно, будет представлять значительный интерес для исследователей, историков, сотрудников специальных служб, силовых и правоохранительных органов, курсантов специальных учебных заведений, для всех, кто интересуется историей Отечества и историей специальных служб.

Написанная живым, интересным языком, она изобилует выдержками из документов, в том числе и таких, которые несут гриф «Совершенно секретно. Напечатано в единственном экземпляре». На полях многих документов сохранились замечания, резолюции и пометки политических и военных деятелей эпохи.

*Генерал-лейтенант, заместитель
Председателя, начальник Первого
главного управления КГБ СССР
(внешняя разведка)
А. В. Шебаршин*

Дорогой Сергей!

Вы держите в руках уникальную
книгу. Это книга Вам напомнит
о той большой борьбе, которую
пришлось вести нашим разведчикам —
нелегалам и контрреволюционерам —
Толмаче — этих великих
людей, которые в сложных
условиях окружения великие и
независимо от нас воевали Родине!

5 марта 2005 г.

 Е. Мукасей

Напутствие читателям написано знаменитыми
разведчиками нелегалами:

М.И. Мукасею, псевдонимы Зефир, Вальтер, 1907 г. рождения,
и Е.И. Мукасей, псевдонимы Эльза, Вишня, 1912 г. рождения

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы все осколки Коминтерна
В крови из золота и грёз,
Мы все осколки Коминтерна
В плену кристально чистых слёз.

Несемся в вихре межпланетном
Через пространства и века,
Песчинками в хвосте кометном,
И лишь взволнованы слегка.

Режимы мнутся в катастрофах
Чересполосиц из войны,
Людские судьбы рвутся в строфах
Без сожалений, без вины.

Летят в отбросы государства,
Что были в силе час назад.
Не божьи, а земные царства
Встают под чей-то строгий взгляд.

Весь мир построен из насилия,
А мы беспомощно сильны
И ощущаем боль бессилия
Лишь с ликвидацией страны.

Родится новая доктрина,
И воссияет новый свет,
И вновь рисуется картина
Очередных всеобщих бед.

Летим мы в поезде из крови,
Из страха, разрывая бред,
И во вселенском нездоровье
Мы ищем божеский ответ.

Мы все осколки Коминтерна
В крови из золота и грёз,
Мы все осколки Коминтерна
В плену кристально чистых слёз.

И. Лидер
14. 04. 2005 г.

• ИСТОРИЯ СПЕЦСЛУЖБ •

Мы живем в странном, совершенно непредсказуемом мире, который сами создаем и сами же разрушаем — собственными мифами, шаблонами и привычками. Мир меняет наши представления об окружающем, и мы тут же стараемся изменить этот переменчивый мир своими новыми познаниями, представлениями, концепциями и... новыми мифами. Иногда человечеству удаются эти эксперименты, но чаще всего революционные перемены существуют какое-то время, чтобы потом исчезнуть — на время или навсегда. Проходит очередной временной отрезок, и старые идеи в новой интерпретации вновь овладевают людскими умами, вновь доминируют в сознании человечества или же будоражат какую-то его часть. Таково наше суетливое, порой творчески-прагматичное, но в большинстве своем суетное существование.

Социальные доктрины издавна овладевали умами наиболее продвинутой части человечества, воплощаясь — порой в запланированных, но чаще в видоизмененных формах — в реальность. Многим они несли обновление, возможность совершенно невообразимой самореализации, других эти нововведения разоряли или даже лишали жизни самыми кровавыми и изощренными способами. Любая социальная реформа, а тем более революция,— это многосложный и очень болезненный процесс изменения системы человеческих координат в сложившемся социуме, включающий в себя переоценку ценностей, существовавших ранее. Мы часто забываем, что сами хотим и ждем «важных и нужных перемен», но, когда эти перемены наступают, оказывается, что они не только «важные и нужные», но и болезненные, непоследовательные, капризно-переменчивые и практически всегда чрезвычайно кровавые. Люди в ужасе мечутся в поиске новых путей, новых доктрин, новых, более гуманных и адекватных решений. Что-то покидает этот мир, чтобы вновь явиться в обновленном обличье. Что-то врывается в человеческое существование, будоража сознание и выворачивая наизнанку души, чтобы через какое-то время этот мир покинуть...

Обретая этот мир

Новый год совершенно не хотел сопровождать свой приход праздничной обстановкой: погода была слякотной, столбик термометра никак не хотел опуститься ниже плюс четырех-пяти градусов, а иссякающие островки снега — март да и только! — уж совсем не соответствовали тем волшебным представлениям, которые каждый из нас впитал с молоком матери, а еще больше с бабушкиными сказками.

Банальности преследуют нас повсюду и делают жизнь традиционно-предсказуемой. А вот когда ситуация становится нестандартной, они вдруг превращаются в нечто желанное и объяснимо-близкое, что давно уже стало частью нас самих и превратилось в наши привычки.

Звонок был совершенно обычным, он ничем не отличался от множества других таких же звонков, методично осаживающих электрическую прыткость батареи моего сотового телефона. Голос Марины был стоически сдержанным:

— Час назад папы не стало...

Все давно знали о его страшной болезни, как и о том, что на этой стадии чудес, увы, не бывает. Борьба с переменным успехом шла несколько долгих и мучительных лет и повлекла за собой огромные человеческие потери. Жизнелюбивая супруга, которая всегда была центром любой компании — она, как никто, умела заряжать своей кипучей, неиссякаемой энергией даже самого неисправимого пессимиста, — внезапно покинула этот мир: сердце яркой и сильной женщины в неравной схватке со смертью за близкого человека не выдержало.

Слова звучали как-то отстраненно, мы обсуждали вопросы участия в траурных мероприятиях как нечто обыденное. Трубка замерла в руке, разговор был закончен, а экран сотовой игрушки продолжал светиться, словно анализировал все, что было передано через его электронную начинку.

...Командировка начиналась со скрипом: то возникали вопросы с программой, то рейсы совершенно разных авиакомпаний категорически отказывались состыковываться, то к нужному сроку не было требуемой категории паспорта, в котором нужно было проставить весь набор виз, то вдруг провалились куда-то всегда бывшие в избытке финансы и казалось, что ехать придется вообще за собственный счет. Суета загнала всех нас, не меньше чем лошадей на ипподроме. Некоторые старшие товарищи при виде моей физиономии старались молча и быстро открыть сейф, вытащить все необходимое и, получив мою подпись на отчетном документе, столь же быстро и со вздохом облегчения захлопнуть за моей спиной дверь. У некоторых при моем появлении лицо просто кривило и губы беззвучно заходились в матерных скороговорках, как хронический астматик заходится в удушьяющем кашле.